

ОЦЕНКА СВОБОДЫ РЕЛИГИИ В УЗБЕКИСТАНЕ: ПРОГРЕСС И ПЕРСПЕКТИВЫ

30 апреля 2024

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ

Этот отчет не отражает взгляды правительств Узбекистана или Соединенных Штатов, а также Комиссии США по Международной Религиозной Свободе (USCIRF) или какой-либо НПО. Это наши собственные мнения, основанные на этом визите в Узбекистан, а также на наших предыдущих посещениях, нашем собственном исследовании и дополнительных интервью. Следует также отметить, что этот отчет не является научной работой. Этот отчет — это отчет о поездке, сводка наших собственных бесед и впечатлений от Узбекистана. Наша цель - представить общее впечатление, которое не только точное, но и способствует укреплению уже достигнутых реформ и поощрению новых.

ВВЕДЕНИЕ

5 октября 2023 года посол Фуркат Сидиков попросил доктора Криса Сайпла сформировать и возглавить делегацию в Узбекистан для оценки там ситуации с религиозной свободой в контексте исторической, геополитической, экономической и безопасности страны. В делегацию вошли доктор Мохамед Эльсануси, исполнительный директор Сети Религиозных и Традиционных Миротворцев (NRTP); мистер Уэйд Кусак, основатель/президент LYN Community; и мисс Надин Маенза, президент IRF Secretariat и бывший председатель USCIRF.

Делегация посетила Узбекистан с 17 по 24 января 2024 года. В это время она путешествовала из Ташкента в Фергану, Бухару, Термез и Нукус, проведя более 20 встреч с представителями правительства, общественными деятелями, включая, но не ограничиваясь религиозными лидерами, правозащитниками и молодежью.

Существует широкое согласие в том, что Узбекистан достиг значительного прогресса в сфере религиозной свободы и других секторах общества. В частности, была высоко оценена большая свобода вероисповедания, улучшенный процесс регистрации религиозных организаций и реформы в высшем образовании.

Стоит упомянуть что, президент Узбекистана Шавкат Мирзиёев с 2016 года стал двигателем изменений, активно внедряя реформы, включая реформы религиозной свободы, одновременно открывая страну для мира. Президент Шавкат Мирзиёев сыграл ключевую роль в продвижении этих изменений. В результате этих усилий Государственный Департамент США исключил Узбекистан из списка "Стран, вызывающих особую озабоченность" в 2019 году и из Особого наблюдательного списка в 2020 году, признав значительный прогресс в области религиозной свободы.

Узбекистан также был избран в Совет по Правам Человека ООН в 2020 году, и президент Мирзиёев подтвердил приверженность страны международным обязательствам в области прав человека. Узбекистан инициировал резолюцию ООН 2018 года о "Просвещении и религиозной толерантности", которую подписали более 50 стран.

Согласно нашим интервью, в Узбекистане произошли значительные положительные преобразования в области религиозной свободы. С 2017 года были зарегистрированы 23 церкви, 91 мечеть и 2 образовательных учреждения. Незарегистрированные церкви больше не сталкиваются с репрессиями и преследованиями, а религиозное законодательство было смягчено. Правительство также помогло отремонтировать существующие мечети и церкви и построить новые. Улучшилась процедура приглашения иностранных религиозных учителей, и религиозное образование было интегрировано в Международный исследовательский центр имени Имама Термези в Термезе, который специализируется на исламских исследованиях, включая науку о хадисах и наследие Исы Термези и других ученых из Термеза, обеспечивая повышение квалификации имамов. В 2023 году было торжественно открыто новое здание для "Хадиджа аль-Кубра", специализированного исламского образовательного учреждения для женщин и девочек.

Правительство упростило процесс регулирования деятельности религиозных организаций, сделав регистрацию и отчетность проще и доступнее. Произошло увеличение свободы и сокращение страха в практике религии, в то время как правительство начало меньше вмешиваться в религиозные дела. Развитие межрелигиозного диалога получило поддержку. Например, совместные встречи пасторов и имамов способствуют развитию новых форм взаимоуважения и общения без страха, что также укрепляет социальное взаимодействие и вовлечение различных общественных групп.

Что касается ислама, президент Мирзиёев катализировал несколько инициатив, особенно в области образования, которые воплощают и обучают "просвещенному исламу". Это включает создание Международного центра имама Бухары в Самарканде с двойным упором на научные исследования и продвинутое повышение квалификации имамов. Центр исламской цивилизации в Ташкенте представляет из себя живой музей и исследовательский центр, посвященный богатой истории ислама в Узбекистане.

Как сказал президент Мирзиёев 29 января 2021 года: «Наша страна вырастила множество учёных, собирателей хадисов, теологов; их наследие колоссально. Однако мы должны признать, что не изучили этот богатый источник достаточно глубоко. Поэтому этот центр

должен научно обосновать и продвигать идею о том, как велик наш народ. Всё здесь должно передавать национальную идею. Люди, приходящие в центр, наша молодёжь, должны получать заряд духовной силы и уверенности».

В том же духе, в 2017 году президент учредил Образовательный центр для обучения граждан Афганистана, который был открыт в Термезе, прямо через реку Амударья от Афганистана. Этот центр помогает афганским беженцам гуманитарной помощью и профессиональным развитием. В 2023 году Программа развития Организации Объединённых Наций и Европейский Союз открыли Центр знаний ЕС в Образовательном центре для афганских граждан в Термезе. С 2019 по 2022 год Узбекистан успешно завершил пять операций «Мехр», направленных на репатриацию женщин и детей из Сирии, Ирака и Афганистана. Несколько государственных учреждений и НПО, включая «Баркарор Хаёт» под руководством Олии Ильмурадовой (одной из наших интервьюируемых), совместно работают над тем, что они называют «органической социальной реинтеграцией репатриантов».

Однако также существует консенсус о том, что в интересах Узбекистана продолжать стремиться к дальнейшим улучшениям. В частности, несмотря на большую религиозную свободу и больше руководства со стороны государства в том, что такое «чистый ислам», также существует потенциал для большей опасности. Не исключено, что некоторые граждане отвергнут подход государства к исламу, ища духовный смысл и цель в другом месте (например, в интернете, который часто не передаёт сбалансированное толкование ислама и создаёт большую возможность для манипуляции теми, кто не достаточно осведомлен). Между тем, государственные агентства и образовательные учреждения не так хорошо оснащены, как могли бы быть, для взаимодействия с гражданами по этим вопросам (например, правоохранительные органы, начальное и среднее образование).

Мы вернулись из поездки 25 января и предоставили нашу первоначальную оценку 29 января 2024 года в Army Navy Club, Washington DC. Мы считаем, что реализация этих (ниже) рекомендаций необходима для поддержания статус-кво. Если эти проблемы не будут решены, угроза безопасности, вероятно, увеличится.

С момента этой презентации мы более глубоко размышляли о том, какие могли бы быть подходящие среднесрочные рекомендации для государства и общества, которые сейчас, более чем когда-либо, обсуждают между собой, что значит быть страной с мусульманским большинством в глобализованном мире, а также в сложном окружении других стран. Мы считаем, что наши (ниже) среднесрочные рекомендации будут способствовать этому обсуждению за счёт практических предложений.

Мы верим, что эти краткосрочные и среднесрочные рекомендации помогут поддержать общий прогресс страны, укрепляя основу стабильности и социального согласия: свободу совести/вероисповедания, которая практична и уважительна во взаимосвязанных сферах веры, критического мышления и свободы слова, стремясь к включению всех голосов как равноправных граждан.

Перед рассмотрением наших краткосрочных и среднесрочных рекомендаций важно кратко понять концептуальные, исторические контексты, а так же контекст национальной безопасности, в которых они предложены.

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ КОНТЕКСТ

В целом существует два подхода к продвижению религиозной свободы: защита и построение. Первый часто игнорирует контекст страны, второй начинается с него. Наша делегация была делегацией строителей. Нас попросили провести оценку, потому что у нас есть общее понимание того, как лучше всего взаимодействовать со страной, как работать и идти вместе с ней шаг за шагом, поддерживая то, что страна уже делает. Все мы много раз были в Узбекистане ранее (особенно доктор Сайпл, который впервые посетил его в 2000 году и написал свою докторскую диссертацию на тему отношений Узбекистана и США).

Существенным аспектом подхода строителей является приглашение. В нашем случае правительство Узбекистана пригласило нас; предоставило нам возможность посетить любое место, поговорить с кем угодно и задать любой вопрос; и взяло на себя обязательства оплатить все расходы связанные с путешествием делегации; взамен, участники делегации бесплатно предоставили свое время и свои экспертные знания, в то время как LYNC финансировала брифинг 29 января при поддержке Templeton Religion Trust.

Некоторые правозащитники утверждали, что сотрудничество с Узбекистаном или предоставление ему платформы для выступления по религиозной свободе в Вашингтоне, является “отвлечением внимания”, и что любая ассоциация с Узбекистаном придает ему кредит доверия. Наш ответ прост: почему бы нам не воспользоваться приглашением правительства Узбекистана, после проведения множества программ там, и не высказать своё мнение о их процессе реформ?

Узбеки первые скажут вам, что всеобъемлющие реформы, предпринятые новым президентом с 2017 года, включая религиозную свободу, не всегда продвигались так гладко, как им бы хотелось. Их честность искренна, как и искреннее желание строить своё общество. Опять же: почему бы нам не принять участие в процессе реформирования, который длится всего шесть лет, в стране, где, как и в большинстве стран Азии, нет людей, которые бы помнили время, когда религия не подвергалась бы регулированию?

Ни одна страна в мире не достигла такого прогресса в области религиозной свободы, как Узбекистан.

Мы считаем, что защита религиозной свободы крайне важна. Мы также считаем, что этот подход не способен предложить комплексные решения, адаптированные к данному контексту; особенно в таких контекстах, где ситуация с национальной безопасностью так же изменчива, как в Узбекистане.

Мы признаем, что этот визит является не только первым для Узбекистана, но и новой моделью взаимодействия для движения за религиозную свободу.

В марте Узбекистан пригласил нас вернуться в 2025 году. Он хочет сделать нашу оценку ежегодным событием. Трудно представить, чтобы какая-либо другая страна приняла такое уникальное решение. Это решение особенно выдающееся, если учесть исторические особенности и вопросы безопасности в Узбекистане.

ИСТОРИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ

Исторический контекст религиозной свободы в Узбекистане сложен и глубоко укоренён в бурном прошлом региона. Во времена Советского Союза Узбекистан, как и другие советские республики, подвергался государственному атеизму. Религия была сильно подавлена, религиозные учреждения контролировались или уничтожались, а публичные проявления веры были не поощряемы. Этот период оставил наследие религиозного подавления и общее отсутствие институционализированных религиозных практик.

После распада Советского Союза в 1991 году Узбекистан, наряду с другими центральноазиатскими государствами, обрёл независимость. Этот период ознаменовался восстановлением религиозной идентичности как формой национального возрождения. Однако внезапный вакуум власти и отсутствие устойчивых религиозных институтов привели к хаотичной эпохе 1990-х годов, когда различные группы боролись за влияние. Этот хаос был не только политическим, но и религиозным, поскольку различные религиозные движения начали продвигать себя в обществе, которое десятилетиями было официально атеистическим.

На этом фоне экстремистские группы нашли плодородную почву для роста. Исламское движение Узбекистана (ИДУ), целью которого было создание исламского государства в Узбекистане и более широком регионе, вышло на первый план. ИДУ участвовало в вооружённых конфликтах, включая попытки свержения правительства, и было признано террористической организацией Государственным Департаментом США и другими организациями. Появление таких групп представляло значительный вызов для нового независимого Узбекистана, что побудило правительство принять жёсткий подход к религиозной политике в попытке сохранить контроль и безопасность. Хотя это и не оправдание, но это был единственный подход, который постсоветское правительство могло понять (хотя были те, кто предлагал иначе).

Ответ правительства на религиозное возрождение и экстремизм заключался в жестком регулировании религиозных практик. Это включало контроль за религиозными учреждениями, строгие требования к регистрации религиозных групп и общее недоверие к религиозному активизму, особенно к исламу, доминирующей религии. Эти меры считались

необходимыми для предотвращения распространения радикальных идеологий и поддержания светского характера нового государства.

Со временем, особенно после вступления в должность президента Мирзиёева, начался постепенный переход к большей религиозной свободе в Узбекистане. Как было отмечено ранее, правительство ослабило некоторые строгие ограничения и теперь активно работает над продвижением той версии ислама, которая соответствует узбекским традициям и устойчива к экстремизму.

КОНТЕКСТ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗПАСНОСТИ

Узбекистан — одна из двух стран в мире с двойным внутриконтинентальным положением; т.е., он окружён странами у которых нет выхода к морю, что затрудняет торговлю, учитывая, что 80% мировой торговли осуществляется морем.

В Узбекистане 38 миллионов граждан, 96% из которых — сунниты-ханафиты. 65% из этих 38 миллионов человек — моложе 35 лет (т.е. почти 25 миллионов).

Экономика страны растёт на 5,5% в год; но это не создаёт достаточно рабочих мест. Например, 2,9 миллиона узбеков — мигранты, работающие в России. Если предположить, что один мигрант помогает трём членам семьи на родине, то по меньшей мере треть страны зависит от России в экономическом плане.

Соседние страны оказывают значительное влияние на информационное пространство. Действительно, наши интервью показывают, что граждане Узбекистана склонны к радикализации за границей (что некоторые считают намеренным) чаще, чем в Узбекистане. Узбекистану также приходится принимать в расчет своих соседей — исламистские государства, которые совершают террористические акты.

Проникновение в Узбекистан сунитов и шиитов, придерживающихся экстремистских идеологий, не вызывает затруднений, так же как сложно помешать молодежи искать эти идеологии. Протест 28 марта 2021 года в Ташкенте, на котором участники скандировали "Аллаху акбар", напоминает о деятельности Исламского движения Узбекистана и возрождает страхи перед возвращением агрессивных исламистских сил.

Наконец, есть Китай, который является крупнейшим торговым партнёром Узбекистана (21,3%), что способствует созданию рабочих мест. Во время нашего пребывания в Узбекистане президенты Узбекистана и Китая подписали "всепогодное" партнёрство; то есть они будут поддерживать отношения в любых условиях.

Проблемы безопасности Узбекистана многочисленны и сложны, часто оставаясь неопределёнными и многоуровневыми, включая факторы, которые страна не может

контролировать. Все эти аспекты влияют на то, как правительство рассматривает религиозную свободу: как оно её определяет, обсуждает, реализует и продвигает.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Мы предлагаем следующие краткосрочные и среднесрочные рекомендации в контексте продолжающегося и регулярного диалога между американским гражданским обществом, правительством и народом Узбекистана; диалога, который происходил периодически на протяжении всей истории двусторонних отношений между Узбекистаном и Соединенными Штатами.

Этот диалог возобновился в ноябре 2017 года, когда Министерство иностранных дел пригласило доктора Сайпла помочь подумать о процессе, который позволил бы исключить Узбекистан из негативного списка Country of Particular Concern (CPC) Государственного Департамента США. Часть этого процесса приняла официальную форму, когда Institute for Global Engagement подписал меморандум о взаимопонимании с Институтом Стратегических и Региональных Исследований при Президенте Узбекистана 18 сентября 2018 года, что привело к Диалогу Деклараций в мае 2022 года и Бухарской Декларации.

Как мы заключаем ниже, мы считаем, что этот диалог следует формализовать заново с помощью нового меморандума о взаимопонимании, который будет учитывать предложенные ниже рекомендации. Это включает совместное проведение нескольких соответствующих сертификационных программ, которые углубят и расширят дискуссию, частично через второй Диалог Деклараций в мае 2025 года.

Мы предлагаем эти рекомендации с уважением к общественному порядку и, по нашему мнению, в соответствии с историей и культурой Узбекистана, и особенно с тем, что уже делают правительство и гражданское общество.

Поддержание статуса-кво: краткосрочные рекомендации (2024-2025 годы)

- a. **Регистрация:** Принять комплексный подход к взаимосвязанным вопросам регистрации.
  - i. Дать простое объяснение существующему процессу регистрации.
  - ii. Рассмотреть возможность создания международного консультативного совета экспертов по международной религиозной свободе, которые понимают уникальный контекст Узбекистана и имеют доступ к сравнительным примерам со всего мира.

- b. Исследовать возможность создания платформ для диалога между правительством, зарегистрированными и незарегистрированными группами для обсуждения таких вопросов, как:**
- i.** Прогресс в регистрации, отмечая успехи и области для улучшения.
  - ii.** Возможность предоставления права на публикацию и распространение религиозных материалов при регистрации.
  - iii.** Значение и последствия:
    1. миссионерской деятельности
    2. экстремизма
- c. Экстремизм:**
- i.** Рассмотреть возможность создания рабочей группы для точного определения «религиозного экстремизма», возможно, с участием международных юридических экспертов.
  - ii.** Рассмотреть возможность создания программ профессионального развития для получения сертификатов по:
    1. Межкультурной Религиозной и Цифровой Грамотности, оснащающей граждан, особенно молодежь, для критической оценки (онлайн) религиозного контента и распознавания экстремистской пропаганды
    2. Написанию речей, оснащающих правительственных и религиозных лидеров для ведения убедительного диалога, способствующего социальному согласию.
  - iii.** Продолжить делиться историей новаторской работы Узбекистана в развитии сетей для семей и сообществ, пострадавших от радикализации, включая жен и детей, репатриированных из Сирии и Ирака (чьи мужья воевали за ИГИЛ)
  - iv.** Рассмотреть создание международного диалога, который разработает рекомендации о том, как лучше всего решить проблему радикализации узбекских мигрантов за границей, гарантируя, что усилия по борьбе с экстремизмом будут совместными и трансграничными.
- d. Заключённые:**
- i.** Рассмотреть возможность создания контрольной комиссии для всех заключённых, обвиняемых в терроризме, с приглашением международных наблюдателей.
  - ii.** Продолжать приглашать Комиссию США по международной религиозной свободе (USCIRF) участвовать в систематическом и постоянном обсуждении вопросов, связанных с тюрьмами и заключёнными, в частности, обсуждать регулярные визиты.
  - iii.** Рассмотреть стратегический подход к судебной и уголовной реформе, который африканские страны разработали в партнёрстве с Pepperdine University.

Двигаясь вперёд: Среднесрочные рекомендации (2026-2030 годы)

- a. Обязательное профессиональное развитие в области взаимодействия:**
- i. Обучать межкультурной религиозной грамотности (CCRL) государственные органы, особенно правоохранительные органы, оснащая их возможностями демонстрировать хорошее управление и социальное согласие.
  - ii. Установить темы для данных сертификатов взаимодействия:
    1. Гендер и молодёжь.
    2. Использовать футбол, учитывая успех узбекского футбола, как средство обучения социального согласия через популярных молодых игроков.
    3. Разработать сертификат CCRL по взаимодействию с Америкой.
  - iii. Проводить региональные и национальные много-конфессиональные ежегодные ужины как механизмы и платформы для демонстрации солидарности.
- b. Обязательное профессиональное развитие в области укрепления полномочий женщин и молодёжи:** Внедрять лучшие практики в каждый элемент описанного.
- c. Расширение религиозного туризма: В дополнение к растущему исламскому туризму в Бухару и Самарканд,** развивать места и истории пре-исламский вероисповеданий (например, буддизм, несторианство, зороастризм), демонстрирующие Узбекистан как страну взаимного уважения.
- d. Реформа Уголовного Права и дальнейшая конституционная реформа:** Доктор Акмал Саидов всегда утверждал, что конституция находится в постоянном развитии. Осваивая уроки, извлечённые из реализации вышеуказанных рекомендаций, рассмотреть, как лучше всего внести улучшения в закон и конституцию.
- e. Провести конференцию для доноров по этим вопросам:** Пригласить индивидуальных, институциональных и государственных доноров обсудить эти идеи, демонстрируя прогресс Узбекистана.

Заключение: Чтобы обеспечить обсуждение и реализацию вышеуказанных рекомендаций, наша окончательная рекомендация заключается в том, чтобы нарастить успех множества взаимодействий, которые происходили между глобальными НПО и Узбекистаном, наиболее значимый - Диалог Деклараций 2022 года, который привел к Бухарской Декларации. В частности, LYNC должен подписать меморандум о взаимопонимании с Институтом Стратегических и Региональных Исследований при Президенте Узбекистана. Этот документ будет определять процесс проведения сертификационных программ, которые организует LYNC в сотрудничестве с его глобальными партнёрами. Меморандум также задаст

направление для проведения второго Диалога деклараций в мае 2025 года, который вновь пройдет в Узбекистане, в городах Ташкент и Бухара.